

Тургунбаева Бактыгуль Джеенмырзаевна,

старший преподаватель факультета мировых языков и культур,

Ошский государственный университет,

г. Ош, Кыргызская Республика

ПРИРОДА ВАЛЕНТНОСТИ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИХ СКОРОСТЬ В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье делается попытка проанализировать природу валентности глаголов движения, выражающих скорость в английском и кыргызском языках.

Ключевые слова: понятие скорости, валентность глаголов, актант, интенция.

The article analyses the nature of valence of verbs of motion expressing speed in the English and Kyrgyz languages.

Keywords: concept of speed, valence of verbs, reason, intention.

Сказуемое во всех языках является одним из главных членов предложения. Предложение не образуется без сказуемого, и эту позицию всегда занимает глагол. Являясь объектом нашего исследования, глаголы движения характеризуются своей разносторонней и сложной структурой.

Концепт «движение» является одним из макроконцептов, описывающих мир, в котором мы живем. Наш мир всегда в движении, а мы познаем себя через эти действия. Мы всегда двигаемся и переселяемся с одного на другое место, в то же время мы передвигаем что-либо или направляемся к чему-либо в мире.

Глаголы движения, составляя главную часть словарного фонда любого языка, определяют жизненно важные понятия. Они отличаются от других лексическо-семантических групп по составу и по частоте использования в речи.

Каждый язык в мире имеет свою семантическую структуру. И это структура отражает познание и понимание мира людей, владеющих этим языком. *Лексико-семантические группы (ЛСГ)* являются одним из широко употребляемых подсистем языка.

Во всех языках, в том числе в английском и кыргызском, глагол считается одной из частей речи, имеющий разные принципы субкатегоризации по сравнению с другими. Ученый Т. Турсуналиев в своем учебнике «Англис тилинин грамматикасы» для кыргызских школ отмечает, что в английском языке, как и в кыргызском, глаголы определяют движение, состояние, чувства и процесс мышления [8, с. 41].

Глаголы делятся на несколько групп по форме, семантическому значению, функциям и закономерностям словосочетания. И некоторые субкатегоризации могут образовываться с помощью комбинаций по выше указанным знакам.

В обоих сопоставляемых языках лексико-семантические группы глаголов движения считаются одними из самых активно исследуемых глаголов. ЛСГ глаголов движения отличаются от других глаголов по количеству и использованию в речи.

Одной из главных целей нашего исследования является изучение валентности глаголов по семантико-синтаксическим категориям и определение их *валентности* в поле *периферии* в английском и кыргызском языках.

Термин *валентность* впервые был введен в лингистику в 1934 году К. Бюлером в работе *Sprachtheorie*. А учение о теории валентности продолжили ученые Л. Теньер и А.В. Гроот. Французский ученый Л. Теньер толковал валентность как актантную структуру глагола [8, р. 102-114, р. 120-246].

Ученый С.Д. Кацнельсон первым ввёл валентность в советское языкознание как лингвистический термин. Он понимал валентность как способность слова сочетаться в предложении [2, с. 132]. А глагол имеет способность определять место слов в предложении [3, с. 88]. В.Г. Гак тоже дает общее определение валентности, считая его синтаксической способностью слова сочетаться с другими словами [1, с. 79-80].

Многие ученые понимают валентность по-разному, и поэтому валентность до сих пор является одной из актуальных малоизученных

лингвистических проблем в общем языкознании. Я.К. Оравец (1969), Е.И. Щутова (1969) трактуют валентность как интенцию, сочетание и дистрибицию [5, с. 176-186]; [5, с. 307-310]. С.М. Кибардина пишет, что «...сущность валентностного качества слов изучается по семантической и синтаксической валентности» [4, с. 12].

Среди многих групп глаголов движения в сопоставляемых языках мы выбрали объектом нашего исследования 11 глаголов, выражающих скорость движения в горизонтальном направлении: *to hurry* (шашуу), *to move* (жылуу), *to ride* (минүү), *to run* (чуркоо), *to crawl* (сойлоо), *to go* (баруу), *to walk* (басып баруу), *to creep* (жөрмөлөө), *speed up* (тездетүү), *to fly* (учуу), *slow down* (жай басуу).

Основная сущность теории валентности – определить, какие члены могут участвовать в предложении и сочетаться с глаголом. По теории валентности Л. Теньера, только подлежащее и дополнение способны определить семантику глагола и составляют его основную валентностную структуру.

И по данной теории подлежащее и дополнение называются актантами, а разные типы обстоятельств не могут определить семантику глагола, они не могут участвовать в процессе движения, а оказывают вспомогательную функцию и не включены в состав валентности глагола.

Позже эта теория Л. Теньера была пересмотрена, и было доказано, что некоторые глаголы и предикативы нуждаются в элементах обстоятельства. Глагол движения *to go* (баруу) после себя обязательно требует обстоятельства места. Например, *He goes to school every day* (Ал күнүгө мектепке барат). Если мы обращаем внимание на синтаксическую структуру кыргызского языка S+O+V(подлежащее +дополнение +глагол), то заметно что глагол *бар, баруу* требует обстоятельства места не в постпозиции, а препозиции от себя.

←←← →→→

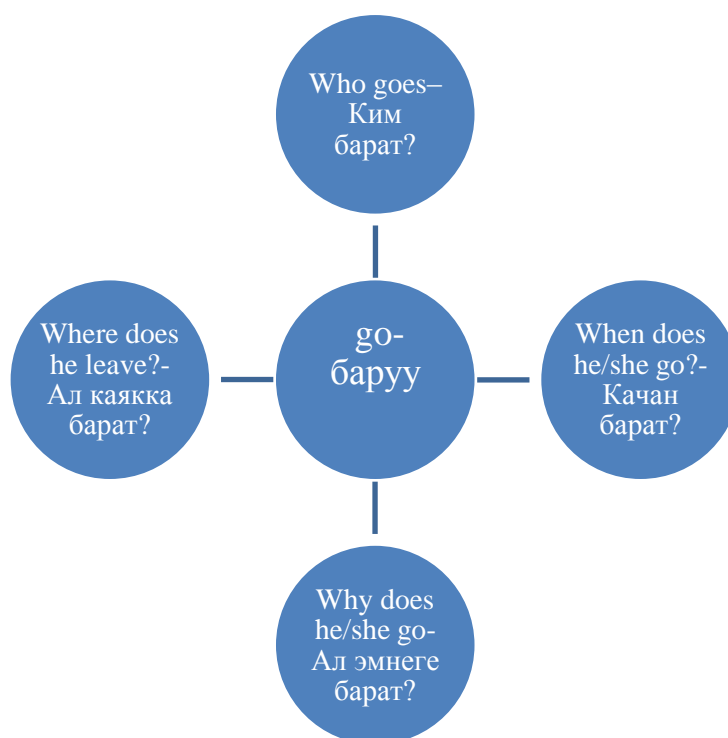
кырг. С + О + П (этиш); англ. С + П (этиш) + О

Как доказано выше, в кыргызском языке валентность глагола развивается назад, а в английском языке вперед от себя, определив другие члены предложения как дополнение или виды обстоятельств.

В лингвистике существуют разные мнения о валентности, но нет сомнений, что валентность зависит от семантики глагола.

Способность валентности глагола сочетаться с другими словами зависит от семантического содержания слов.

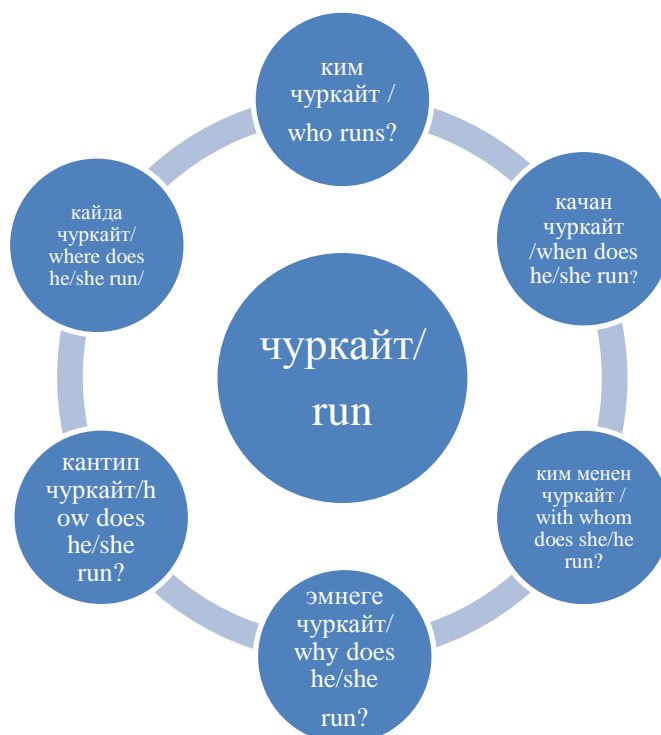
Например, He goes to school by bus every day – Ал мектепке кунүгө автобус менен барат. В обоих языках глагол имеет 5 актантов. Например, 1) *Who goes* (агенс же агент), 2) *where does he go* (адресат), 3) *when does he go* (убакыт) 4) *why does he go* (причина/себен). Не все актанты имеют эксплицитный характер определения синтаксической структуры, а некоторые могут играть имплицитную функцию или не дают открытый смысл в синтаксической структуре. Среди актантов каждого глагола некоторые составляют список *самых активных, активных и пассивных*. Например, из актантов глагола *to go* (баруу) самый активный – *where does he go?/кайда барат* - (адресат), активный актант – *who goes?/к им барат* (агенс же агент), а другие актанты имеют пассивный характер.

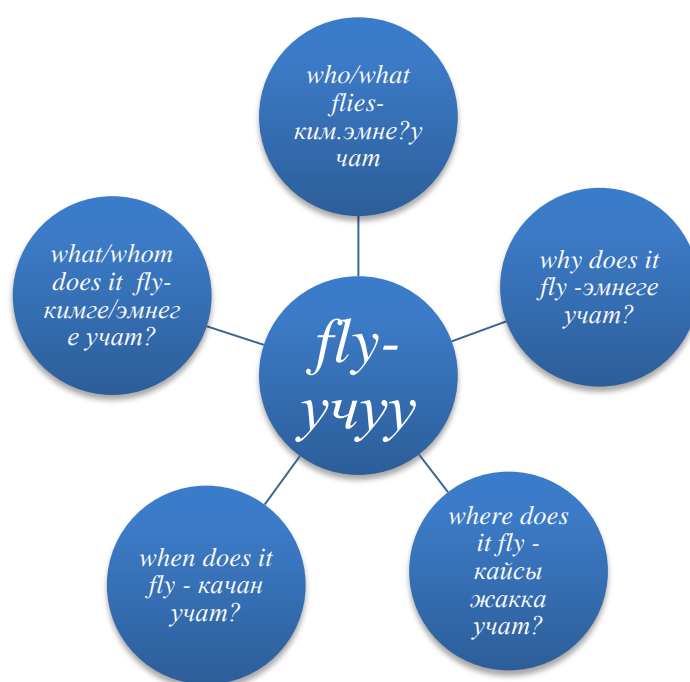
Итак, как указано в анализе, глагол «*to go* (баруу)» является четырехвалентным глаголом.

В кыргызском языке этот глагол, как в сопоставляемом языке, имеет четыре актанта. Например, 1) *ким кетет* (агенс же агент); 2) *кайка барат* (багыт); 3) *качан барат* (убакыт); 4) *эмнеге барат* (причина/себеп). В сопоставляемых языках глаголы имеют актанта, имеющие имплицитный или эксплицитный характер. Глагол как ядро с валентностной способностью семантическим содержанием может синтаксически сочетаться с другими членами предложения.

Глагол как ядро в обоих языках образует свою валентностную цепочку по своему семантическому содержанию. Глагол по своей семантике как ядро развивает логический интерес слушающего. Когда мы слышим слово *run* – *чуркоо*, то тогда у нас образуется логическая группа актанта по валентностной структуре и семантике. Например, глагол *run* – *чуркоо*, задавая вопросы 1) *ким чуркайт?/who runs?* 2) *кайда чуркайт?/ where does it run?* 3) *качан чуркайт?/ when does it run?* 4) *ким менен чуркайт?/ with whom does it run?* 5) *эмнеге чуркайт?/why does it run?*, 6) *кантип чуркайт?/ how does it run?* как ядро принимает в свою валентностную цепочку 6 актанта.

По мнению некоторых ученых, не все актанты предиката имеют синтаксический уровень. Главным актантом глагола *fly* – учуу является объект движения (подлежащее). В семантической структуре глагола *fly* – учуу можно выделить пять актантов: 1) *who/what flies* – ким/эмне учат; 2) *what/whom does it fly* – кимге/эмнеге учат? 3) *why does it fly* – эмнеге учат? 4) *when does it fly* – качан учат? 5) *where does it fly* – кайсы жакка учат?. Самые активные актанты данного глагола – *кайка учат? ким/эмне учат?* А в синтаксической структуре доминирует только один актант – *ким/эмне учат?*, а остальные актанты остаются пассивными.

В заключение, основываясь на вышеуказанных результатах и примерах, можно сказать, что в лингвистике валентности глагола зависят от семантического и синтаксического уровней этого глагола. В современной лингвистике валентностный потенциал принадлежит не только глаголу, но и другим частям речи. Но в обоих языках (английском и кыргызском) глагол имеет *самый сильный валентностной потенциал* в речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гак В.Г. Валентность. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 79-80.

2. Кацнельсон С.Д. *О грамматической категории. Вестник Ленинградского гос. ун-та. Сер. истор. яз. и лит.* – Л., 1948. – С. 132.
3. Кацнельсон С.Д. *Типология языка и речевое мышление.* – Л.: Наука, 1972. – С. 216.
4. Кибардина С.М. *Основы теории валентности. Пособие по сравнительной типологии немецкого и русского языков. Вологодский гос.пед. институт.* – Вологда, 1979. – С. 12-54.
5. Оравец Я.К. *К вопросу о глагольной интенции и глагольном управлении / В кн.: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие.* – М.: Наука, 1969. – С. 176-186.
6. Турсуналиев Т. *Англис тилинин грамматикасы.* – Фрунзе: Мектеп, 1988. – С. 41.
7. Шутова Е.И. *О глагольной интенции / В кн.: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие.* – М.: Наука, 1969. –С. 307-310.
8. Tesnière L. *Éléments de syntaxe structurale.* — Paris: Klincksieck, 1959. – P. 102; P. 114; P. 240-246; P. 256.